

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-072-078

**СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В 1920-х – НАЧАЛЕ 1950-х гг.**

Джагаева Ольга Александровна, доктор исторических наук, профессор
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: jogaeva@mail.ru

Ещенко Юлия Геннадьевна, кандидат исторических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: pushistik_yuliya@mail.ru

В статье рассматривается советско-монгольское сотрудничество в научной сфере в 1920–1940-х гг. на первом этапе становления государственности в Монгольской Народной Республике. С опорой на широкий круг научных исследований анализируются основные направления научного сотрудничества в указанный период. В качестве приоритетных выделяется широкое распространение научных знаний среди населения, результатом чего стало создание сети общеобразовательных учреждений и повышение общего уровня образования населения. Вторым немаловажным направлением было проведение научных изысканий в традиционных для Монголии сферах деятельности, где теоретические достижения могли быстро трансформироваться в практический результат. Особое внимание уделяется деятельности Комиссии по научному исследованию Монголии (1925–1927 гг.), Монгольской комиссии Академии наук СССР (1927–1953 гг.) и Учёного комитета Монгольской Народной Республики в организации научно-исследовательских экспедиций по изучению истории, природы и культуры МНР. Ввиду отсутствия в Монгольской Народной Республике не только национальных научных кадров, но и научных институтов, материальной базы, системы подготовки учёных, отмечается вклад советских учёных в становление монгольской науки и открытие первого национального университета.

Ключевые слова: СССР, Монгольская Народная Республика, сотрудничество, взаимодействие, наука, Академия наук, учёные, Комиссия по научному исследованию Монголии, Учёный комитет МНР, экспедиции.

Цитирование. Джагаева, О. А. Советско-монгольское научное сотрудничество в 1920-х – начале 1950-х гг. / О. А. Джагаева, Ю. Г. Ещенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3 (68). – С. 72–78. – DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-072-078.

**THE SOVIET-MONGOLIAN SCIENTIFIC COOPERATION
IN THE 1920s – AT THE BEGINNING 1950s**

Dzhagaeva Olga A., Doctor of Historical Sciences
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 Pushkina Str., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: jogaeva@mail.ru

Eshchenko Yuliya G., Candidate of Historical Sciences
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: pushistik_yuliya@mail.ru

The article examines the Soviet-Mongolian cooperation in the scientific field at the first stage of the formation of statehood in the Mongolian People's Republic in the 1920–1940s. The authors analyze main areas of scientific cooperation in this period, based on a wide range of research. One of the priority areas was the wide dissemination of scientific knowledge among the population, which resulted in creation of a network of educational institutions and an increase in the general level of education of the population. Another important area was research in the traditional spheres of Mongolia's activity, where theoretical achievements could be quickly transformed into practical results. The article pays special attention to the activities of the Commission for Scientific Research of Mongolia (1925–1927), the Mongolian Commission of the USSR Academy of Sciences (1927–1953), the Scientific Committee of the Mongolian People's Republic in organizing research expeditions to study the history, nature and culture of the Mongolian People's Republic. As the Mongolian People's Republic lacks national academic personnel, scientific institutes, material resources, a system for training researchers, the article noted the contribution of Soviet scientists to the formation of Mongolian science and the opening of the first national university.

Keywords: USSR, Mongolian People's Republic, cooperation, interaction, science, Academy of Sciences, researchers, the Commission for Scientific Research of Mongolia, the Scientific Committee of the MPR, expeditions.

Citation. Dzhagaeva, O. A., Eshchenko, Y. G. The Soviet-Mongolian scientific cooperation in the 1920s – at the beginning 1950s. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 3 (68), pp. 72–78. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-072-078.

Введение

Изучение истории научно-технического сотрудничества между Россией и Монголией свидетельствует о наличии в нём нескольких этапов. По нашему мнению, они совпадают с основными периодами истории советско-монгольских отношений в целом, а конкретное содержание каждого этапа определялось целями и задачами развития, которые ставила перед собой Монголия.

Тенденция к взаимодействию в сфере науки наметилась ещё в начале XX в., то есть до монгольской революции 1921 г. Характерной особенностью этого периода была стихийность и нерегулярность контактов, так как Российская империя и Внешняя Монголия, находившаяся до начала XX в. в составе Китая, не были связаны договорными обязательствами, программами развития или соглашениями о взаимодействии. К тому же говорить о партнёрстве в какой-либо сфере возможно только при паритетных возможностях сторон. Существовавшее на тот момент в Монголии научное знание являлось преимущественно духовным и сосредоточивалось в ламаистской церкви. Буддистские монастыри были и центрами просвещения. Население страны было в основной своей массе неграмотным. Тем не менее, полностью отказать ему в зачатках образованности, на наш взгляд, противоречило бы исторической правде. Помимо монастырей дети обучались у домашних учителей. Почти в каждой монгольской юрте хранились рукописные молитвы и списки переводных литературных произведений. Однако низкая грамотность населения, отсутствие всеобщей светской образовательной системы и научных институтов не позволяет говорить о сотрудничестве в сфере науки и образования в указанный период.

Основная часть

Первым этапом российско-монгольского научного сотрудничества можно обозначить период от монгольской революции 1921 г. до конца 1940-х гг. Монголия, обретя независимость, была поставлена перед необходимостью выстраивания политических связей, упрочения своего положения на международной арене, налаживания торгово-экономических, научных и культурных связей. Довлеющее влияние соседнего Китая, не признававшего независимость Монголии, заставило её искать сотрудничества с сильным северным соседом, с Советским Союзом.

В качестве основного направления научного сотрудничества в данный период было широкое распространение научных знаний среди населения, результатом чего стало создание сети общеобразовательных учреждений и повышение общего уровня образования населения [8]. Вторым немаловажным направлением стало проведение научных изысканий в традиционных для Монголии сферах деятельности, где теоретические достижения могли быстро трансформироваться в практический результат (например, в животноводстве).

Изучение российскими исследователями-естествоиспытателями территории Монголии осуществлялось и ранее, в рамках работы полевых экспедиций. Это были топографические экспедиции В. Л. Попова в 1901–1917 гг. в Западную Монголию [7, с. 58]; исследовательские экспедиции начала XX в. российских военных востоковедов А. А. Баторского, Ю. Кушелева, С. Д. Харламова, И. В. Тонких, А. М. Баранова и др. [12, с. 91]; «Монгольская экспедиция», или «Монголэкс», под руководством П. К. Козлова, позже – А. А. Дудукалова, организованная Главным управлением землеустройства и земледелия (Министерством земледелия) Российской империи во Внешнюю Монголию [13, с. 191], ставившая целью заготовку скота для снабжения армии в военный период [17, с. 127] и др.

Многие отчёты экспедиций были засекречены. Поражение России в русско-японской войне 1904–1905 гг., революционные события в Китае поставили задачу упрочения российских позиций на азиатском Дальнем Востоке и в Южной Сибири. Экспедиции готовились исходя из практико-ориентированных, стратегических целей, – разведка возможных театров боевых действий, их географических и топографических особенностей, изучение экономических возможностей территорий, этнического состава населения, его традиций и обычаев, – а их материалы не были нацелены на распространение среди как российской, так и мировой научной общественности.

Имевшийся дореволюционный положительный опыт исследований Монголии был продолжен в 1920-е гг. В 1921 г. был создан Учёный комитет МНР (с 1930 г. – Комитет наук), который первоначально занимался вопросами образования, ликвидации неграмотности и переводом книг на монгольский язык [16, с. 112]. Ввиду отсутствия национальных научных кадров, на первом этапе в числе руководителей научных структур стояли советские специалисты. Так, секретарём Учёного комитета Монголии стал бурят Цыбен Жамцарано [16, с. 112]. Деятельность Учёного комитета, ввиду отсутствия в стране не только кадров, но и научных институтов, материальной базы, системы подготовки ученых и проч., была неразрывно связана с Академией наук СССР и работой советских учёных.

В 1923–1926 гг. была направлена экспедиция в Монголию и Тибет под руководством П. К. Козлова. Экспедиция проводила исследования по палеонтологии и археологии: открыла в горах Ноин-Ула древние курганы эпохи хунну, раскопки которых дали богатый археологический материал. Результаты работы этой экспедиции неоднократно публиковались в советских изданиях

[3]. В составе экспедиции работал известный российский монголовед и географ А. Д. Симуков. С 1927 г. он жил и работал в Монголии, в Учёном комитете. Ему принадлежит авторство таких книг, как «Очерки природы и быта» (1927), «О кочевках и пастбищах Монголии» (1929) [6] и др.

Ещё до завершения работы монголо-тибетской экспедиции пришло осознание необходимости упорядочения совместной советско-монгольской работы. По этому вопросу в советском правительстве имелись две альтернативные точки зрения. Сторонники одной из них считали возможным создание в Урге российского института по изучению Монголии (был даже составлен проект создания этого учреждения). Другие настаивали на организации центра монгольских исследований в Москве. Вторая точка зрения в большей степени, чем первая, отражала официальное, уважительное отношение Москвы к Монголии как к суверенному государству, на территории которого создание самостоятельных российских учреждений было нецелесообразно [16, с. 121].

Результатом стало создание при СНК СССР в 1925 г. Комиссии по научному исследованию Монголии (1925–1927 гг.) [20, с. 32]. В 1925 г. Комиссия координировала исследовательские работы, которые велись советскими и монгольскими учреждениями, организовывала экспедиции, выпускала периодические издания, которые до сих пор не утратили своего значения. В состав комиссии входили академики В. А. Обручев, Б. Б. Полюнов, В. С. Немчинов, Д. С. Белякин, А. А. Григорьев, И. М. Майский, К. И. Скрябин, В. Н. Сукачев, а также другие видные деятели российской науки того времени [1, с. 163]. Кроме того, в обязанности Комиссии входило и изучение Танну-Тувинской Народной Республики, а с 1927 г. – Бурят-Монгольской АССР, связанных с Монголией географически, в языковом и культурном отношении [14].

Тот факт, что Комиссия была создана в рамках СНК, придавал ей государственный статус, гарантировал финансирование экспедиций, своевременность публикаций и т. д. В 1927 г. Комиссия перешла в состав Академии наук СССР, председателем её стал С. Ф. Ольденбург. В 1930 г., когда при СНК был организован Совет по изучению производительных сил (СОПС), и Комиссия перешла в его ведение [21, с. 89–96].

В 1928 г. Постоянная монгольская комиссия и Учёный комитет Монголии заключили между собой соглашение о порядке проведения работ экспедиций летом 1928 г. [19, с. 150–151], а в 1929 г. они подписали Договор о проведении исследовательских работ на территории Монголии сроком на пять лет. Но при этом краткосрочные соглашения продолжали заключаться ежегодно. По пятилетнему договору намечалась работа в Монголии по одиннадцати научным направлениям [19, с. 150–151]. Однако позднее решено было их сократить, сосредоточившись на наиболее актуальных для развития МНР.

В Центральном историческом архиве МНР сохранилось письмо Ц. Жамцарано от 22 октября 1928 г., упомянутое, в статье Г. И. Слесарчук, в котором монгольский учёный высоко оценивал работу советских исследователей в Монголии, в том числе советских экспедиций. В частности, он отмечал следующее: «...та большая работа, которая прodelывается Академией наук для обследования нашей республики, и та сердечная помощь, которую оказывает Академия наук Учёному комитету в его исследовательских работах и для создания Музея, ставит на очередь вопрос о дальнейшем координированном и планомерном изучении Монголии» [18, с. 106–107].

Научное советско-монгольское взаимодействие не было работой кабинетных учёных. Его особенностью становилась практическая направленность, которая служила в первую очередь монгольским национальным интересам. Это хорошо прослеживается на развитии деятельности экспедиции П. И. Рачковского, которая в 1931 г. была переформирована в несколько специализированных отрядов, каждый из которых должен был обслуживать хозяйственное строительство в Монголии по основным отраслям её экономики – животноводству и земледелию.

Перед животноводческим отрядом стояла задача исследовать породный состав домашних животных в целях определения мероприятий для повышения продуктивности животноводства.

Действовавший почвенно-агрономический отряд во взаимодействии с ботаническим и зоологическим отрядами проводили геоботанические и почвенные исследования хозяйственных земель.

Силами ботанического отряда была обследована значительная часть кормовых угодий и составлена геоботаническая карта. Результатом его деятельности стала карта районирования ареалов обитания и распространения промысловых животных.

Ещё два отряда – геологический и гидрогеологический – оказывали содействие разрабатываемому в Монголии промышленному строительству. Первым из них было проведено первое научное картографирование местоположения полезных ископаемых и организованы их поиски. Гидрогеологический отряд начал изучать подземные водные источники и возможности их использования в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве [15, с. 36–38].

Выполнение таких достаточно сложных и крупномасштабных задач перестало укладываться в рамки одногодичных договоренностей. Настало время для перевода научно-технического

сотрудничества на принципы долгосрочного планирования. В итоге в 1934 г. сторонами было принято решение о заключении договора о работе экспедиции до трёх лет, причём обработку значительной части экспедиционных материалов предполагалось проводить на месте, т. е. в Монголии. В 1937 г. командирование экспедиций в МНР значительно сократилось, что негативно сказалось на дальнейшем хозяйственном развитии республики.

17 февраля 1937 г. в обращении в адрес полпреда СССР в Монголии В. Х. Таирова монгольская сторона предлагала возобновить работу экспедиций Академии наук по изучению Монголии, мотивируя это тем, что проводить такую работу самостоятельно Комитет наук страны не в состоянии [22, с. 290–296].

Просьба о возобновлении работы советской экспедиции на территории Монголии была подтверждена в письме председателя Учёного комитета Монголии Л. Дэндэва Президенту Академии наук СССР В. Л. Комарову. Но в связи с репрессиями, затронувшими Академию наук СССР, вплоть до 1940 г. экспедиционная работа не была возобновлена в полном объёме [22, с. 295–296].

В период Великой Отечественной войны в МНР стал ощущаться недостаток квалифицированных специалистов-практиков, ранее в значительном количестве прибывавших из СССР. Особенно это было актуальным для ведущей отрасли хозяйства – животноводства, куда постоянно требовались квалифицированные кадры зоотехников, ветеринаров, агротехников и т. п. В этих условиях ставка стала делаться на подготовку национальных кадров.

Ещё в довоенный период, «в конце 1940 г. Правительство МНР вынесло постановление об открытии Монгольского государственного университета» [4]. Непосредственное открытие первого национального университета в Монголии произошло в 1942 г. На тот момент университет состоял из «трёх факультетов – ветеринарного, педагогического и медицинского». Несмотря на тяжёлые условия военного времени, Советский Союз оказал помощь по обеспечению образовательного учреждения учебной и научной литературой, оборудованием и проч. [9, с. 34].

Подготовка квалифицированных кадров для сельского хозяйства стала приносить плоды уже в 1943 г., когда государство смогло насытить собственными специалистами, создаваемые межрайонные ветеринарные врачебные пункты и фельдшерские отделения. Усиление ветеринарного контроля способствовало предотвращению эпидемий чумы крупного рогатого скота, снижению его падежа от различных инфекционных заболеваний [10, с. 155–156].

В период Великой Отечественной войны работа Монгольской комиссии практически остановилась (в 1940–1942 гг. по линии Комиссии в МНР работал только один российский учёный-почвовед Н. Д. Беспалов). Советские учёные стали приезжать в Монголию по линии других организаций. Так, в 1940 г. в Монголию Всесоюзным научно-исследовательским институтом кормов и Наркомземом СССР под руководством А. А. Юнатова и И. А. Цаценкина была направлена сенокосно-пастбищная экспедиция, целью которой стояло изучение кормовых угодий.

В 1942–1944 гг. Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн Академии наук СССР (ИЗМИ РАН) осуществлял в Монголии магнитные съёмки для исследования особенностей геологического строения. Экспедиция положила начало многолетним работам по изучению строения горных пород с помощью магнитной съёмки [5, с. 211–212].

В послевоенный период возрастает количество совместных исследований. Значительный научный вклад внесли Монгольская палеонтологическая экспедиция, организованная Палеонтологическим институтом Академии наук СССР в 1946–1949 гг. [2, с. 15–16], Монгольская сельскохозяйственная экспедиция, командированная Ботаническим институтом АН СССР (1947–1951) [16, с. 126], Монгольская историко-этнографическая экспедиция Академии наук СССР и Комитета наук МНР в 1948–1949 гг., в которой участвовали как советские, так и монгольские учёные, под руководством С. В. Киселева [11] и др. Особенностью экспедиций было то важное обстоятельство, что они работали совместно с Учёным комитетом Монголии.

В послевоенное время также активизировалась работа Комитета наук Монгольской Народной Республики. В 1946 г. он заключил соглашение с Академией наук СССР о совместной работе по подготовке научного обобщающего издания по истории Монголии с древнейших времен до середины XX в. Для подготовки исследования монгольские и советские учёные провели совместную работу по обработке архивных материалов и выявлению неведённых в научных оборот документов, касающихся истории Монголии. Осуществлялась работа этнографических экспедиций для составления раздела по истории национальной культуры и традиций монгольского народа [19, с. 138, 141–144]. Труд был издан в Москве в 1954 г., а затем в Улан-Баторе на монгольском языке. В нём с научных позиций, но и не без влияния идеологических подходов, присущих общественным наукам двух стран данного периода, анализировалась история Монголии. Исследование неоднократно переиздавалось.

Выводы

Таким образом, итоги советско-монгольского сотрудничества в исследуемый период позволяют говорить о формировании в Монголии собственных национальных кадров учёных, многие из которых прошли обучение в СССР, о повышении уровня монгольской науки в целом. Прекращение деятельности Монгольской комиссии Академии наук СССР в 1953 г. доказывает отсутствие необходимости постоянного научного руководства исследованиями в Монголии. Дальнейший этап сотрудничества строился уже в новых международных условиях, когда МНР была официально признана Китаем в качестве независимого суверенного государства. Стабилизация международного положения Монгольской Народной Республики после поражения Японии в годы Второй мировой войны и образования Китайской Народной Республики в 1949 г., позволили Монголии обратить свои средства на решение внутренних проблем, в том числе на развитие науки и научно-технического сотрудничества с Советским Союзом. Одним из результатов стало создание в 1961 г. Академии наук МНР, которая быстро превратилась в главный научный центр страны.

Список литературы

1. 50 лет Народной революции в Монголии : сб. ст. / отв. ред. Г. Ф. Ким. – Москва : Наука, 1971. – 198 с.
2. Барсболд, Р. Палеонтология Монголии: исследования российских учёных (1920–1960-е гг.) / Р. Барсболд // Историко-биологические исследования. – 2016. – Т. 8, № 4. – С. 7–32.
3. Батоцыренов, Э. А. Монголо-тибетская экспедиция П. К. Козлова в письмах Е. П. Горбуновой / Э. А. Батоцыренов, Т. Г. Попова // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. – 2017. – № 2. – С. 40–45.
4. Болдбаатар, Ж. МонГУ был открыт в годы Великой Отечественной войны / Ж. Болдбаатар, Д. Батбаяр // Монголия сегодня. – 2010. – № 19–20 (430–431). – 5 мая.
5. Геология и магматизм Монголии. Совместная советско-монгольская научно-исследовательская геологическая экспедиция : тр. – Москва : Наука, 1979. – Вып. 30. – 229 с.
6. Грайворонский, В. В. А. Д. Симук и его вклад в монголоведение / В. В. Грайворонский // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2007. – № 4. – С. 148–154.
7. Дацышен, В. Г. Экспедиции В. Л. Попова в Западную Монголию / В. Г. Дацышен // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов : мат-лы XII Междунар. науч. конф. – Томск : Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2015. – С. 58–60.
8. Джагаева, О. А. Вклад РСФСР/СССР в развитие системы образования Монгольской Народной Республики в 1921–1945 гг. / О. А. Джагаева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 4 (61). – С. 32–36. – DOI: 10.21672/1818-510X-2019-61-4-032-036.
9. Джагаева, О. А. О некоторых аспектах советско-монгольского экономического сотрудничества в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / О. А. Джагаева, Ю. Г. Ещенко, Е. Б. Володарская // Вопросы истории. – 2019. – № 12–3. – С. 138–143. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi66.
10. История Монголии. XX в. / отв. ред. Г. С. Яскина. – Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 448 с.
11. Кудрявцев, А. А. Монгольская историко-этнографическая экспедиция АН СССР 1948–1949 гг. в материалах научно-отраслевого архива института археологии РАН / А. А. Кудрявцев, С. А. Володин // Краткие сообщения Института археологии. – 2019. – № 257. – С. 445–456. – DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.257.445-456.
12. Кузьмин, Ю. В. Военный монголовец Российской империи полковник Иван Васильевич Тонких (1877–1939) и две экспедиции по Монголии / Ю. В. Кузьмин // Январские исторические чтения, посвященные памяти Юрия Петровича Шагдурова : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. – Улан-Удэ : Бурятский гос. ун-т имени Доржи Банзарова, 2017. – С. 91–95.
13. Левченко, А. О. «Монгольская экспедиция» и деятельность ветеринарной службы на территории Внешней Монголии (1915–1919) / А. О. Левченко // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии : мат-лы IV Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) и 100-летию со дня рождения А. А. Ежовского. – Молодежный : Иркутский гос. аграрный ун-т им. А. А. Ежовского, 2015. – С. 191–198.
14. Митин, В. В. Из истории деятельности Монгольской комиссии АН СССР в 1920-е годы / В. В. Митин // Метаморфозы истории. – 2002. – № 2. – С. 106–128.
15. Митин, В. В. Наука и политика: советские ученые в Монголии в 1920–1930-е гг. / В. В. Митин // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2008. – № 5. – С. 34–40.
16. Митин, В. В. Научные связи СССР и МНР в 1920–1950-е гг. Академия наук СССР и монгольский ученый комитет / В. В. Митин // Метаморфозы истории. – 2014. – № 5. – С. 111–133.
17. Оськин, М. В. Петр Кузьмич Козлов – организатор и первый руководитель экспедиции по заготовке скота в Монголии. Июль 1915 – март 1917 г. / М. В. Оськин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23, № 3. – С. 127–131. – DOI: 10.15372/HSS20160323.
18. Слесарчук, Г. И. Из истории советско-монгольских отношений / Г. И. Слесарчук // Российское монголоведение : бюллетень. – Москва : Ин-т востоковедения РАН, Общество монголоведов, 2001. – Вып. 5. – С. 106–107.
19. Советско-монгольские отношения 1921–1974 : док. и мат-лы : в 2 т. – Москва : Международные отношения; Улаанбаатар, 1975. – Т. 1. 1921–1940. – 588 с.

20. Юсупова, Т. И. Международные научные отношения «нового типа»: советско-монгольское научное сотрудничество, 1920–1930-е гг. / Т. И. Юсупова // *Mongolica*. – 2018. – Т. 20. – С. 30–37. – DOI: 10.25882/n81t-d785.
21. Юсупова, Т. И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности (1925–1953 гг.) / Т. И. Юсупова. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2006. – 280 с.
22. Юсупова, Т. И. Советско-монгольское научное сотрудничество: проблемы становления, развития и основные результаты (1921–1961 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук / Т. И. Юсупова. – Москва, 2016. – 571 с.

References

1. *50 let Narodnoy revolyutsii v Mongolii* [50 years of the People's Revolution in Mongolia]. Ed. by G. F. Kim. Moscow, Nauka Publ. House, 1971, 198 p.
2. Barsbold, R. Paleontologiya Mongolii: issledovaniya rossiyskikh uchenykh (1920–1960-e gg.) [Paleontology of Mongolia: Studies by Russian Scientists (1920–1960)]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology], 2016, vol. 8, no. 4, pp. 7–32.
3. Batotsyrenov, Ye. A., Popova, T. G. Mongolo-tibetskaya ekspeditsiya P. K. Kozlova v pismakh E. P. Gorbunovoy [Letters from E. P. Gorbunova to P. S. Mikhno]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya, geografiya* [BSU bulletin. Biology, geography], 2017, no. 2, pp. 40–45.
4. Boldbaatar, Zh., Batbayar, D. MonGU byl otkryt v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [MongSU was opened during the Great Patriotic War]. *Mongoliya segodnya* [Mongolia today], 2010, no. 19–20 (430–431), May 5.
5. *Geologiya i magmatizm Mongolii. Sovmestnaya sovetско-mongolskaya nauchno-issledovatel'skaya geologicheskaya ekspeditsiya* [Geology and magmatism of Mongolia. Joint Soviet-Mongolian research geological expedition]. Moscow, Nauka Publ. House, 1979, iss. 30, 229 p.
6. Grayvoronskiy, V. V. A. D. Simukov i ego vklad v mongolovedenie [A. D. Simukov and his contribution to Mongolian studies]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost* [Vostok. Afro-Asian Societies: Past and Present], 2007, no. 4, pp. 148–154.
7. Datsyshen, V. G. Ekspeditsii V. L. Popova v Zapadnyuyu Mongoliyu [Expeditions of V. L. Popov to Western Mongolia]. *Prirodnye usloviya, istoriya i kultura Zapadnoy Mongolii i sopredelnykh regionov* [Natural conditions, history and culture of Western Mongolia and adjacent regions]. Tomsk, National Research Tomsk State University Publ. House, 2015, pp. 58–60.
8. Dzhagaeva, O. A. Vklad RSFSR/SSSR v razvitie sistemy obrazovaniya Mongolskoy Narodnoy Respubliki v 1921–1945 gg. [The contribution of the RSFSR/USSR to the development of the education system of the Mongol People's Republic in the 1921–1945]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture], 2019, no. 4 (61), pp. 32–36. DOI: 10.21672/1818-510X-2019-61-4-032-036.
9. Dzhagaeva, O. A., Eshchenko, Yu. G., Volodarskaya, E. B. O nekotorykh aspektakh sovetско-mongolskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. [On some aspects of Soviet-Mongolian economic cooperation during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2019, no. 12–3, pp. 138–143. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi66.
10. *Istoriya Mongolii. XX v.* [History of Mongolia. XX century]. Ed. by G. S. Jaskina. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS Publ. House, 2007, 448 p.
11. Kudryavtsev, A. A., Volodin, S. A. Mongolskaya istoriko-etnograficheskaya ekspeditsiya AN SSSR 1948–1949 gg. v materialakh nauchno-otraslevogo arkhiva instituta arheologii RAN [The Mongolian historical and ethnographic expedition of Academy of Sciences of the USSR in 1948–1949 in the materials of the scientific archives of the Institute of Archeology, RAS]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archeology], 2019, no. 257, pp. 445–456. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.257.445-456
12. Kuzmin, Yu. V. Voennyi mongoloved Rossiyskoy imperii polkovnik Ivan Vasilevich Tonkikh (1877–1939) i dve ekspeditsii po Mongolii [Military Mongolist the Russian Empire, Colonel Ivan Vasilyevich Tonkikh (1877–1939) and two expeditions in Mongolia]. *Yanvarskie istoricheskie chteniya, posvyashchennye pamyati Yuriya Petrovicha Shagdurova* [January historical readings dedicated to the memory of Yuri Petrovich Shagdurov]. Ulan-Ude, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov Publ. House, 2017, pp. 91–95.
13. Levchenko, A. O. "Mongolskaya ekspeditsiya" i deyatelnost veterinarnoy sluzhby na territorii Vneshney Mongolii (1915–1919) ["Mongolian expedition" and veterinary service on the territory of Outer Mongolia (1915–1919)]. *Klimat, ekologiya, selskoe khozyaystvo Evrazii* [The climate, ecology, agriculture of Eurasia]. Molodezhnyy, Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Yezhivsky Publ. House, 2015, pp. 191–198.
14. Mitin, V. V. Iz istorii deyatelnosti Mongolskoy komissii AN SSSR v 1920-e gody [From the history of the activities of the Mongolian Commission of the Academy of Sciences of the USSR in the 1920s]. *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of history], 2002, no. 2, pp. 106–128.
15. Mitin, V. V. Nauka i politika: sovetские ученые в Монголии в 1920–1930-е гг. [Science and Politics: Soviet Scientists in Mongolia in the 1920s–1930s]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya "Sotsialno-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki"* [Bulletin of the Pskov State Pedagogical University. Series "Social-humanitarian and psychological-pedagogical sciences"], 2008, no. 5, pp. 34–40.
16. Mitin, V. V. Nauchnye svyazi SSSR i MNR v 1920–1950-e gg. Akademiya nauk SSSR i mongolskiy uchenyy komitet [Scientific Relations between the USSR and the MNR in the 1920–1950s. The Academy of Sciences of the USSR and Mongolian Scientific Committee]. *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of history], 2014, no. 5, pp. 111–133.
17. Oskin, M. V. Petr Kuzmich Kozlov – organizator i pervyy rukovoditel ekspeditsii po zagotovke skota v Mongolii. Iyul 1915 – mart 1917 g. [Pyotr Kuzmich Kozlov – the founder and the first head of the expedition for livestock

procurement in Mongolia. July 1915 – March 1917]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2016, vol. 23, no. 3, pp. 127–131. DOI: 10.15372/HSS20160323.

18. Slesarchuk, G. I. Iz istorii sovetsko-mongolskikh otnosheniy [From the history of Soviet-Mongolian relations]. *Rossiyskoe mongolovedenie* [Russian Mongolian Studies]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, Obshchestvo mongolovedov, 2001, iss. 5, pp. 106–107.

19. *Sovetsko-mongolskie otnosheniya 1921–1974: v dvukh tomah* [Soviet-Mongolian relations 1921–1974: in 2 vol.]. Moscow, International relationships Publ. House; Ulaanbaatar, 1975, vol. 1, 588 p.

20. Yusupova, T. I. Mezhdunarodnye nauchnye otnosheniya "novogo tipa": sovetsko-mongolskoe nauchnoe sotrudnichestvo, 1920–1930-e gg. [International scientific relations of the "new type": Soviet-Mongolian academic cooperation, 1920s–1930s]. *Mongolica*, 2018, vol. 20, pp. 30–37. DOI: 10.25882/n81t-d785.

21. Yusupova, T. I. *Mongolskaya komissiya Akademii nauk. Istoriya sozdaniya i deyatelnosti (1925–1953 gg.)* [Mongolian Commission of the Academy of Sciences. History of creation and activity (1925–1953)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. House, 2006, 280 p.

22. Yusupova, T. I. *Sovetsko-mongolskoe nauchnoe sotrudnichestvo: problemy stanovleniya, razvitiya i osnovnye rezultaty (1921–1961 gg.)* [Soviet-Mongolian scientific cooperation problems of formation, development and main results (1921–1961)]. Moscow, 2016, 571 p.